

Татьяна КЛАССНЕР

МЕЖДУ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Солнце по-матерински заботливо прогревало маленькую деревушку, каждую завядшую травиночку в округе, высвечивало каждую облупленную помазку на стене дома, что каждый год по-новому мазалась и белилась, охватывало каждую хворостиночку и листочек в посадке, которые позволяли себя прогревать после холодной сибирской зимы. Солнце грело, освещая широкую степь, где проглядывались редкие берёзовые колки под бесконечно голубым небом. Прогревало плодородные поля с мягким, жирным чернозёмом. (Если в этих краях дождь, то как из ведра. Если буран, то неделями. Если ударял мороз, то он обжигал дыхание, и вся округа звенела в студёной тишине, иногда пробивалось громкое потрескивание телеграфных столбов.) Солнце жарило кожу до позолоты и растапливало толь на крышах. Вкусная вода в колодцах шла прямо из земной артерии. Звёзды отражались в тёмной воде глубокого колодца, и невольно вспоминались пасущиеся на лугу телята со звёздочкой на лбу...

Это всё мы называли Родиной.

Пурпурно-красный закат уходящего солнца, как знамя всем живущим на земле, пылал краской страданий, краской боли за искалеченные человеческие судьбы. Солнце уходило за горизонт, чтобы там переродиться в рассветное зарево новой для нас жизни на новой земле, в новой стране, именуемой исторической Родиной наших предков.

(Отрывки из рассказа на plattdeutsch «Между вчера и сегодня», где я пытаюсь в себе разобраться, понять, где моя Родина...

Т. Класснер)

Я - частица народа, языковой (платский¹) и религиозной (меннониты) общности людей, разбросанных по всей планете. В поисках мира, рая, Бога мы стали за 300 последних лет, сами того не желая, народом кочующим. Слово «Родина» тоже кочевало, и только язык стал для нас неизблемой основой в понятии Родина. Но и его - язык - теряет наш народ в современном мире.

Задаюсь вопросом, обеднел ли наш язык со времён средневековья безвозвратно, или всё-таки он ещё поддаётся восстановлению? Может, он всего лишь подзабылся? Я много думала по поводу Plattdeutsch: язык ли он или диалект? Ответ был дан лингвистами однозначно: платдойч - язык, так как имеет свою историю, свою индивидуальность. К сожалению, язык оказался на долгие века понижен до ранга домашнего, кухонного, и, конечно, не без причины. Литературный немецкий стал языком церкви, а языком общения в России для нас стал русский. Благодаря меннонитам, имеющим большие семьи, в

¹ Немецко-платский диалект *Plattdiutsch* (нижне-пруссский вариант восточного нижненемецкого языка) используется во многих странах мира потомками немецких эмигрантов - прежде всего в Латинской Америке: в Парагвае, Мексике, Белизе, Боливии, Бразилии. Также распространён в Казахстане.

которых было принято дома говорить на материнском языке, выжил наш язык и получил сегодня второе дыхание.

Я хочу воспеть наш старый и многострадальный, но до того родной для меня и тёплый любимый материнский язык.

В конце восьмидесятых я вдруг осознала, что мой язык, как и моя мама, не вечны, что надо что-то делать, пока ещё живы носители родного языка. И я решила собирать пословицы, поговорки, - всё, что относится к фольклору. Так же - обычаи, праздники, обряды, одежду, культуру быта. В те же годы я пишу:

«С чистой совестью - не давит подушка», - говорится в нашей пословице. Не знаю, в чём моя вина, но меня что-то тревожит, даже мучает. Мне кажется, я что-то ищущу. Но что? Кто-то ищет своё счастье, а кто-то - здоровье. Люди ищут своих близких, которых не видели по 50 лет. Дети - родителей, которые бросили их после рождения. Одни ищут любовь, другие - дорогу к Богу. Каждый ищет то, чего ему не хватает. Теперь я знаю, чего хочу. Я ищущу свой народ, который всегда вместе держался, брат за брата. Но к этому стремится любой народ, а какой тогда мой? Я поняла, это те, кого объединяет язык предков по исповеданию. Меннониты. Они связаны языком, который когда-то господствовал, в котором хватало слов для жизни, учёбы, работы и для объяснения в любви.

Наш язык - это нечто особенное, что вы нигде не найдёте, но он сегодня нуждается в помощи, он нуждается во мне. Люди, вы слышите меня? Язык - это мы.

С большой любовью говорит о своём языке Зузана Изаак: «Наши люди, носители нижненемецкого языка, не одним воздухом живы. У них две крепкие опорки - вера и язык. Это как две половинки тела, где правая - это церковь, а левая - дом и язык, без которых он не сможет жить».

Писатель Як Тиссен так высказался о языке: «Я там дома, где говорят на нашем нижненемецком языке».

Цитирую писателя Робина Епп: «Для меня плат-немецкий язык важнее, чем государственный язык».

Сегодня, находясь в поиске происхождения детских стихов и песенок, которые мы считаем своими, убеждаемся, что они в большей степени переведённые. Некогда было меннонитам творчеством заниматься. Вера и работа - этим жили они и, увы, не находили времени для творчества. Кухня, стиль одежды, элементы обрядности и тот фольклор, который их сопровождал по трудному пути, всё это было сродни сливкам, которые наш народ собирал с того лучшего, что было у других народностей, с которыми приходилось жить по соседству во времена странствий. Первоисточники менялись, а у наших людей они не только сохранились, но становились национальными. То же стало и с фольклором. С момента эмиграции в Америку, меннониты начинают интересоваться своей родословной, собирать банк данных о родственниках. Сегодня это самый большой банк данных о родословных российских немцев, расселившихся по всему земному шару. Канадские меннониты ездят на бывшую родину российских меннонитов, ставят там памятники, начинают увековечивать историю предков. Сегодня меннониты, вне зависимости от места проживания, создают свои музеи, а Вилли Фогт открыл свою интернет страницу, куда стекается всё когда-либо написанное о меннонитах: история, ведение хозяйства, религия, культура и язык. Всё это делают общественники-фанаты,

желающие сохранить всё о своём языке. В Канаде эмигранты-меннониты из России в начале двадцатого века начинают писать на своём диалекте немецкого языка. Первый из классиков - Арнольд Дюк, который писал стихи, романы и пьесы. Я читала его роман «День рождения» и рассказ «Два письма» со слезами на глазах.

Потом появляется Робин Епп, с его глубокими по смыслу рассказами, стихами-рассказами о Рождестве Христове, с юмористическими произведениями.

Сегодня все мы восхищаемся классиком, писателем Джеком Тиссенем, богатством его речи, его умением писать и широко использовать языковые обороты нашего древнего языка.

В России в семидесятых годах широкое распространение получают кассетные магнитофоны. Из Канады стали приходиться кассеты с записями стихов, песен, сенок на платском диалекте. Это подтолкнуло к творчеству других носителей этого языка. Первой ласточкой в деле возрождения языка у нас на Алтае была группа «Лерхен» («Соловей») под руководством Марии Тейхриб из села Редкая Дубрава в Немецком районе. Коллектив становится популярным и доходит до сцены Кремлёвского дворца съездов. Ничего не зная о «Лерхен», буквально в нескольких километрах от них, я организовываю в селе Полевом музыкальную группу «Зонненшейн» («Свет солнца»), в которой более тридцати участников. Мы делаем инсценировку обрядовой свадьбы на родном платском языке и ездим на фестивали по Сибири. В Оренбургской области на 100-летие немцев Оренбурга организовывается Всесоюзный праздник песни под руководством Нелли Нойфелд. В России просыпается творчество меннонитов. В немецкой газете «Цейтунг фюр дих» по моей просьбе газетное издание полностью посвятили нашему языку.

Профессиональные поэты, владеющие платдойч, начинают писать на нём стихи и песни. Среди них Петер Классен из Барнаула, который высылал свой материал для сельской сцены, и Лора Реймер. Появляются первые профессиональные художники, вошедшие позже в плеяду знаменитых художников, такие, как Фёдор Герцен...

В сёлах всё смелее и чаще проводятся вечера и концерты на материнском языке.

Сегодня, уже живя в Германии, мы под руководством профессора-фольклориста Ивана Павловича Виндхолца и доктора Хайнриха Зименса издаём книгу с собранным мною материалом «Музыка в жизни меннонитов». Уже издана книга Татьяны Класснер и Хайнриха Зименса «Энциклопедия пословиц и поговорок на платдойч» о которой классик Як Тиссен сказал, что «это лучшая работа за последнее десятилетие».

Агнес Госсен проводит семинары и литературную учёбу для пишущих на родном языке. Хайнрих Зименс является председателем объединения plautdietsch, которое отмечает уже своё 25-летие, а было организовано когда-то Петером Винсом. Теперь при объединении есть магазин с литературой на нашем платском языке. В интернете, на сайте «Одноклассников», есть страницы и группы, где люди пишут обо всём на нижненемецком языке. Издаётся журнал «Plautdietsch Frind», шеф-редактор которого Хорст Мартенс позаботился о том, чтобы издание получали наши земляки на всех континентах планеты. Каждый год организовываются поездки по странам, где живут меннониты. А Виктор Завацкий проводит международные медийные конференции для говорящих на платдойч, а в этом году это мероприятие впервые проводится в немецком городе Детмольд.

Проводятся и футбольные турниры среди платских футболистов. А я, желая наладить контакт между творческими людьми и зрителями, организовала творческие встречи и музыкальные фестивали, носящие имя Анны Герман, ведь эта певица одной с нами крови. Есть фильмы с фестивалями, с песнями и стихами. А мой муж Иосиф Класснер издаёт со мной песенные альбомы на платдойч – на нашем материнском языке.

Тина Ведел. Это удивительная женщина, влюблённая в свой язык. Она поёт, пишет, устраивает творческие встречи со зрителем в Круфте, выпускает свои песенные альбомы. А кабаретистка Катарина Фаст из Гамбурга особенно восхищает меня: она покорила зрителей своим талантом. К тому же во время выступлений Катарина рассказывает о нас, как о народе в пути, и прекрасно поёт, демонстрируя мелодичность нашего языка. Мы гордимся и кабаретистом Петром Брауном, он оригинален и талантлив, а сатира его всегда актуальна. Смех - лучшее лекарство, а для нас, перенёсших эмиграционные перепады, лечение на эмоциональном уровне просто необходимо.

Моя мечта найти спонсоров для создания в России художественного фильма про нас, меннонитов, по книге Ирины Гейнце о жизни её дяди.

Мы с гордостью называем авторов, пишущих на диалекте: профессиональные поэты - Лора Реймер и Агнес Госсен, Хилдегард Вибе и Хелена Шмидт, начинающие авторы: Петер Винс, Виктор Янцен, Андреас Дик, Хайнрих Дик, Ёхан и Петер Мартенс, Ирина Гейнце, Катерина Петерс, Катерина Фаст, Елизавета Цахариас, Мария Еннс, Дима Нойфельд, Абрам Пеннер, Маргарита Хамм. У Катарины Петерс есть и свой театр, который ставит её произведения на нижненемецком диалекте.

Хочу немного и о своих попытках владения художественным словом сказать. Издала пять книг на нижненемецком (стихи и рассказы), веду в интернете на странице Вилли Фогта свою рубрику, где рассказываю об авторах, пишущих на нашем языке. Часто печатаюсь в журнале «Plautdietsch Frind».

Сегодня мы осознаём, что наш платдойч находится в категории вымирающих языков. Мы стремимся если не остановить полностью этот процесс, то хотя бы затянуть его. Это, к счастью, не грозит носителям языка в Канаде, Мексике, Белизе, Парагвае и других странах Латинской Америки. Там его даже в школах преподают.

К сожалению, наши люди, говорящие на платдойч, с большим трудом подходят к тому, что на нём можно читать. Это трудно с непривычки. Просят сделать аудиозапись книги для прослушивания. Мне жаль, что нет в людях стремления выучить родной язык. Многие из наших на платских интернетовских страницах хвастаются тем, что они платы, а сами пишут на русском языке... Ничего платского в них, кроме того, что они выходцы из платов, не осталось. К тому же и не пытаются они познать свою историю и культуру, не хотят общаться на материнском языке, приложить какие-то усилия, чтобы заговорить на родном языке. Но, в свою очередь, вдохновляет, что имеет место всё больше и больше творческих попыток сделать язык богаче и краше, получая взамен вдохновение и ощущение причастности к возрождению родного, близкого и милого сердцу материнского языка.

*Татьяна Класснер,
собирательница и хранительница языка меннонитов*